

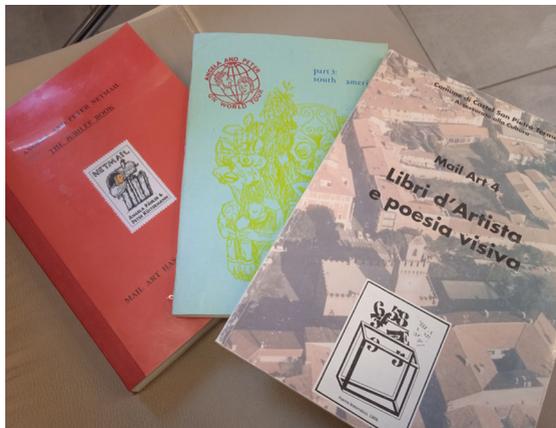
НАУЧНЫЕ ВСТРЕЧИ

Галина Николаевна Боева ¹

ВКЛАД В ИНТЕРМЕДИАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: XIII ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ «ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО В ФОКУСЕ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК»

16 апреля 2024 года в «Точке Кипения – ПромТехДизайн» состоялась Тринадцатая Всероссийская (с международным участием) научная конференция «Литература и искусство в фокусе гуманитарных наук».

Большая часть представленных на конференции докладов была посвящена интермедиальности в пространстве русского и зарубежного искусства – в частности, проблемам синтеза искусств, корреляции и взаимной переводимости различных языков искусства.

Как и в прошлые годы, были представлены исследования «петербургско-го» / «ленинградского» текста и творчества писателей, чья жизнь связана с Петербургом / Ленинградом (доклады о Н. Некрасове, М. Кузmine, Д. Хармсе, А. Ахматовой, Г. Тотсе, Л. Аронзоне, М. Ерёмине, В. Кривулине, С. Довлатове, В. Цое, петербургских гидронимах в русской поэзии). Хронологический охват

¹ Галина Николаевна Боева – доктор филологических наук, профессор кафедры рекламы и связей с общественностью Института бизнес-коммуникаций, Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна (Санкт-Петербург, Россия), соруководитель конференции «Литература и искусство в фокусе гуманитарных наук».

в выборе объектов и героев исследования впечатляюще широкий: от классики до авангарда, неоавангарда, актуальных арт-практик и кинематографа.

Оргкомитет конференции традиционно приветствовал вариативность подходов к интерпретации художественного текста и использование самых различных методик анализа – от историко-литературного до герменевтического. В нескольких докладах была развита тема связей русской литературы с европейским искусством и Востоком.

Разнообразие тематики докладов, при общей их устремленности к постижению искусства как синтетического феномена, подтверждает, что конференция верна выбранному курсу на междисциплинарность исследований.

На конференции выступили докладчики из Петербурга, Москвы, Улан-Удэ, Самары, Смоленска, Бухареста (Румыния). Среди участников – представители различных учебных заведений и научных организаций Санкт-Петербурга, Москвы, других российских городов.

Открыла конференцию **Анна Викторовна Успенская** (С.-Петербург) докладом «**Дантовские мотивы в “Маленьких трагедиях” Пушкина**». В нем было показано, что интерес Пушкина к Данте находит множество подтверждений на уровне цитат, аллюзий, образов, мотивов. Замысел поэмы в духе «Божественной комедии» на русской почве Пушкин вынашивал еще в середине 20-х годов и, подарив Гоголю (по его собственному утверждению) идею трехчастной поэмы «Мертвые души» как варианта русского «Ада», «Чистилища», «Рая», не отказался от своего замысла, создав «Маленькие трагедии». Подобно тому, как Данте распределил грешников по девяти кругам, Пушкин в четырех трагедиях показывает зависть, скупость и расточительство, сладострастие, гордость, придавая носителям пороков глубокие психологические характеристики. Особенно близка Пушкину оказалась дантовская картина мучений скупцов и расточителей в четвертом круге: в «Скупом рыцаре» герои, воплощающие эти качества, находятся под одной крышей и объединены родством, что делает их мучения особенно острыми.

Екатерина Алексеевна Пастернак (Москва) выступила с докладом «**Прогулки по рекам и каналам, или О петербургских гидронимах в русской поэзии**». Она показала, что с отдельными петербургскими гидронимами, частотными в поэзии, связан устойчивый ряд ассоциаций: например, для большинства авторов образ Фонтанки неразрывно связан со скульптурами Клодта на Аничковом мосту и трамвайными линиями. Некоторые же гидронимы встречаются окказионально, причем названия таких объектов обыгрываются в текстах (А. Кушнер о Екатерингофке как о речке «с названьем... что еле влезает в строку»). Было отмечено, что случаи, когда авторы вводят в текст сразу несколько гидронимов, редки – обычно они становятся широко известными и обыгрываются другими поэтами, как в случае со стихотворением Г. Семенова с эпиграфом из кушнеровского «Вижу, вижу спозаранку...», в котором перечисление двенадцати петербургских рек заканчивается указанием на «Стикс и Ахеронт» («впадение»

реальных рек в мифические – еще один устойчивый мотив в поэзии).

В докладе **Марии Юрьевны Данилевской** (С.-Петербург) «**Стихотворение Н. А. Некрасова “(Отрывок)” (“Ночь. Успели мы всем насладиться...”)** и **“Панаевский цикл”**» рассмотрены две существующие интерпретации не самого известного произведения поэта. Традиционно истолковываемое как «думы о народной судьбе» (Н. Н. Скатов), позднее оно получило характеристику как соединение любовной темы и мысли о народном благе (М. Ю. Данилевская), а также как искусственный, эстетически и идейно неудачный дискурсивный контрапункт (П. Ф. Успенский, А. С. Федотов). Последний вывод был сделан на основании герменевтического опыта, ориентированного на гипотезу об эксперименте поэта в русле эстетической теории Ж. Рансьера. Однако докладчица считает, что, хотя подобный литературоведческий подход формально правомерен, применительно к исследуемому автору игнорируются важнейшие герменевтические принципы: понимание предшествует интерпретации, а исследователь конгениален автору. Предложенный докладчицей анализ произведения, в котором «кругами понимания» выступают корпус лирики Некрасова, эго-документы и событийный ряд биографии, прояснил поэтическую мысль и дополнил гипотетическую реконструкцию отношений поэта с адресатом «Панаевского цикла».

На фото Мария Юрьевна Данилевская

Анна Владимировна Гик (Москва) в докладе «**Специфика синкретического произведения “Лесок” М. Кузмина: авангард или зарождающаяся традиция**» рассмотрела созданное поэтом в 1922 г. произведение сложной жанровой формы – по определению самого автора, «лирическую поэму для музыки с объяснительной прозой в трех частях». Докладчица сообщила, что текст формально подходит под определение либретто, но, поскольку нотного сопровождения текста не было представлено, остается неясным, является ли музыка для текста фикцией или автор просто не успел ее записать. В ходе доклада была выявлена специфика синкретичного текста как на уровне взаимодействия различных видов вербального искусства (драма, проза, поэзия), так и на уровне взаимодействия музыкального оформления сложного текстового образования. Также были затронуты аспекты точки зрения автора-повествователя, соотношения названия текста и его содержания и лингвистические особенности произведения,

включая порождающую функцию имен собственных, которые отсылают к литературным, музыкальным и живописным произведениям мирового искусства.

Артем Дмитриевич Бабушкин (С.-Петербург) в докладе «От «Фузия в блюдечке» к «Стихам об искусстве»: о поэтике М. Кузмина начала 1920-х гг.» проанализировал два поэтических цикла – «Фузий в блюдечке» (из книги стихов «Нездешние вечера», 1921 г.) и «Стихи об искусстве» (из книги стихов «Параболы», 1922). Автор доклада заявил, что оба цикла играют сходную роль в структуре каждой из книг стихов, представляя собой своеобразное металитературное размышление и манифестируя эстетическую позицию Кузмина. Было доказано, что если «Фузий в блюдечке» составлен из стихотворений середины 1910-х гг., то «Стихи об искусстве» содержат новый материал, созданный в 1921–1922 гг. и представляющий значительно обновленную поэтику Кузмина. Анализ металитературного содержания этих циклов, стоящих в одном ряду с книгой критических статей Кузмина «Условности» (1922 г.), дал докладчику возможность очертить динамику поэтики и эстетических взглядов Кузмина в переломный для него период рубежа 1910-х – 1920-х гг.

На фото Артем Дмитриевич Бабушкин

Ирина Вениаминовна Ваганова (С.-Петербург) назвала свой доклад «Искусствовед или культуртрегер? О судьбе творческого наследия Павла Муратова в России и за рубежом». Докладчица задалась вопросом: почему Павел Муратов (1881–1950), автор знаменитых «Образов Италии», до сих пор в России значительно меньше знаком, чем за рубежом, где он воспринимается как наиболее известный и авторитетный специалист по древнерусскому искусству и русской истории. Докладчица напомнила, что Павла Муратова называли «русским европейцем», и дело не в его энциклопедической образованности: он

познакомил русскую публику с малоизвестными сторонами итальянского искусства, став проводником нового европейского искусства и первооткрывателем древнерусской живописи и эстетической ценности русской иконы. Муратов был одним из первых культуртрегеров, убедивших современников, что византийская живопись – наследница античности, а раннеитальянская и древнерусская живопись – «дети», ответвления Византии, через которую они впитали античное наследие Греции и Рима.

На фото: Ирина Вениаминовна Ваганова

Наталья Александровна Менкина (С.-Петербург) выступила с докладом «Женские образы на обложках журнала-манифеста “Весы”». Демонстрируя в ходе своего выступления образный ряд с обложек ведущего органа символистской печати 1904–1909 годов, докладчица проанализировала различные типы репрезентаций и версий женственности в контексте основных идей европейского модернизма. В то же время была обнаружена связь женских образов на страницах «Весов» с оплодотворившими русский символизм представлениями о Вечной женственности в философии В. Соловьева. Было показано разнообразие визуальных воплощений женской природы в контексте творчества и ключевых концептов художников-модернистов, что позволило докладчице прийти к заключению об идейно-эстетическом разнообразии и противоречиях модернизма. Вывод докладчицы состоял в том, что женское лицо выступало символом европейского модернизма, истолкование которого является «ключом» к пониманию культурно-эстетического и мировоззренческого кода эпохи.

Баир Сономович Дугаров (Улан-Удэ) в докладе «Восточный вектор в поэзии Анны Ахматовой» обратился к теме, связанной с интересом Ахматовой к своим историческим корням и собственной родословной, восходящей, со-

гласно семейной легенде, к ханам Золотой Орды. Кроме того, в контексте темы Востока был исследован ташкентский период творчества поэтессы, также раскрывающий ее восприятие Азии сквозь призму кровного родства. В доказательство своих тезисов исследователь проанализировал ряд ахматовских стихотворений, в которых Азия воспринимается героиней Ахматовой как древний дом, прародина («Ты, Азия, – родина родин!», «Я не была здесь лет семьсот...», «Разве я стала совсем не та...»). Таким образом, мотив «Востока – древней родины» интерпретирован в докладе как сквозной в лирике Ахматовой, связанный с разными этапами ее биографии и подержанный жизнетворчески.

Доклад **Галины Валентиновны Петровой** (С.-Петербург) «**Об одной рекламной цитате и литературной репутации**» откликается на современную тенденцию историко-литературной мысли, захватывающей в свою орбиту все более широкий круг социальной прагматики. В докладе речь шла о рекламном материале как важном эпитекстовом факторе формирования визуального репутационного образа литератора начала XX века. Были проанализированы портретные рисунки-шаржи М. А. Волошина, М. А. Дурнова, П. Робера на К. Д. Бальмонта и С. А. Венгерова, образный строй которых включает визуальные цитаты из газетных рекламных модулей начала XX века, становящихся дополнительным инструментом смыслостроительства и характеристики представителей литературного процесса начала XX века.

Бьянка-Елена Кирилэ (Румыния, Бухарест) в докладе «**Даниил Иванович Хармс как сочинитель рекламных подписей и стихотворений в журналах “Ёж” и “Чиж” конца 1920-х – начала 1930-х гг.**» проанализировала взаимоотношения визуального и вербального в детских журналах, в оформлении которых Хармс принял непосредственное участие как сочинитель стихотворных подписей к рекламным лубочным иллюстрациям. Докладчица доказала, что, поскольку название журнала не только упоминается в подписи, но и передается в самой иллюстрации, эта реклама имела метакоммуникативный характер. В фокусе доклада оказались и рекламные стратегии, предпринятые редакторами для того, чтобы побуждать детей и их родителей купить и прочесть следующие номера журналов: «Приключения Ежа» – своего рода рекламные лубки или комиксы, появившиеся в номерах «Ежа» за 1928 год; стихи-рекламы, посвященные выпуску журнала «Чиж» в 1930 году, и стихи-рекламы для журнала «Чиж»; серийные «Приключения Макара Свирепого» (с активным участием Ивана Топорышкина, альтер-эго Хармса), также оформленные в виде комиксов.

В докладе **Ольги Фоминичны Ладохинной** (Москва) «**Усадебный мир глазами поэта Веры Аренс и художника Бориса Григорьева**» с помощью гендерной оптики исследовались особенности письма Веры Аренс в ее стихах 1914 года и текст романа Бориса Григорьева «Юные лучи» (1912). Было показано, что интерпретация образа усадьбы в лирике Аренс тесно связана с «усадебным мифом», однако более романтизирована, чем у Бориса Григорьева

ева, и представлена подобием райского сада, постигаемого по-женски эмоционально-интуитивно. Если усадебный дом у Бориса Григорьева, увлеченного колористикой выписанных деталей, – объект любования, то у Веры Аренс дом прежде всего связан с ностальгическими воспоминаниями о первой любви. Реалии и ценности усадьбы воплощены авторами по-разному: для Аренс это символ оберегаемого прошлого в пространстве памяти и воображения, а для Бориса Григорьева – мир, запечатленный и увековеченный им как торжество вечной красоты.

Завершил первую часть конференции доклад **Елены Леонидовны Куранды** (С.-Петербург) «**Г. А. Тотс и петербургская / ленинградская культура XX века**», посвященный Георгию Адольфовичу Тотсу (1891 – 1991) – «последнему русскому символисту», прожившему большую часть жизни в Петербурге / Ленинграде. Последователь учения Р. Штейнера, а также свидетель и участник литературных споров в период Серебряного века русской культуры, в советское время Тотс был причастен к деятельности русских мартинистов и их разгрому в 1924 году. В 1990-е годы он успел застать «возрождение» писательских имен начала века, в том числе своего собственного. Докладчица сообщила, что дневник Тотса, хранящийся в Отделе рукописей РНБ, представляет собой интертекстуальный эго-документ эпохи, во многом ориентированный на символистскую традицию дневникового жанра, но в то же время отличающийся многослойностью, поскольку включает письма, рисунки, схемы и прочие тексты разной жанровой природы.

После перерыва конференция была продолжена докладом **Натальи Николаевны Смирновой** (Москва) «**Машина и гуманитарное знание в первой четверти XX в.**». В нем были показаны основные парадигмы осмысления сущности машины в первой четверти XX в., на основе которых сформировались многие современные представления. Докладчица кратко осветила роль машины в деятельности человека, начиная с рубежа XIX – XX вв.: в системе Ф.У. Тейлора, рассматривавшего человека как элемент алгоритмизированной системы производства; манифестах футуристов, для которых мир человека уже не признавался полноценным без современных технических достижений; идеях российских мыслителей (М.О. Гершензон, П.К. Энгельмейер, Л.Н. Толстой). Было отмечено, что Первая мировая война стала поворотным пунктом, превратив машину в средство массового уничтожения и распространив проблему за пределы спора с позитивизмом в пространство всего новоевропейского мышления (В.Ф. Эрн, Н.А. Бердяев, М.О. Гершензон, О. Шпенглер, Э. Юнгер и др.). Доклад был заключен выводом: размышления о судьбах европейской культуры в условиях нарастающей механизации во всех сферах жизни и человеческих отношений приводят к пересмотру роли научного знания.

Мария Федоровна Шумилова (С.-Петербург) свой доклад «**Перевод верлибра как кросс-культурная и стиховедческая проблема (на примере поэзии Васко Попы в переводах А. А. Шумилова)**» посвятила сравнитель-

ному анализу верлибрических текстов сербского поэта и их поэтических переводов на русский язык петербургским поэтом и филологом А. Шумиловым (1946–2014). Проблематизируя перевод верлибра – типа стихосложения, до сих пор не получившего однозначного определения у стиховедов, докладчица сообщила, что даже свободный стих при переводе поэтов-верлибристов подчиняется особым закономерностям. Так, в переводах Шумилова, известного своим стремлением к эквиритмической точности, была выявлена целая система силлабо-тонических и тонических фрагментов, организующих свободный стих и также наблюдающихся в текстах иноязычного оригинала. Был представлен опыт описания ритмического идиостиля поэта-переводчика, перенесенного им из авторских поэтических текстов в тексты переведенные. Сравнение формальных метрических характеристик исследуемых текстов проводилось при помощи электронного стиховедческого корпуса Prosimetron, разработанного Е. В. Казарцевым и В. Э. Вашченковым и обладающего цифровыми инструментами анализа просодии стиха.

Нина Роландовна Хуродзе (С.-Петербург) в докладе «**“Аполлон Безобразов” Бориса Поплавского в контексте истории идей о музыке**» предприняла попытку проблематизировать трансмузыкальный дискурс, традиционно используемый для анализа художественных текстов («лейтмотив», «гармония», «ритмичность», «полифония» и т. п.), применительно к поэтологии Бориса Поплавского. Речь шла о тех языковых средствах, которые, по мысли Поплавского, призваны пробудить в читателе его романа «Аполлон Безобразов» «музыкальное чувство» – в особенности, о стиховых метрах в их взаимосвязи с мотивной системой текста. Основная идея доклада заключалась в том, что широкое присутствие стихового начала в романе Поплавского обусловлено не столько бессознательными закономерностями порождения «прозы поэта», сколько вполне отрефлексированными «музыкальными» установками автора.

Галина Николаевна Боева (С.-Петербург) свой доклад «**А. Дейнека и литература его времени: интермедиальные параллели**» приурочила к 125-летию со дня рождения художника. В свете теоретических представлений об интермедиальности (Р. Якобсон, О. А. Ханзен-Лёве) графика и живопись Дейнеки были сопоставлены с поэзией В. Маяковского и прозой М. Зощенко, Е. Замятина, Ю. Олеши, А. Платонова – не столько на тематическом уровне, сколько на уровне приема (динамичность композиции, фактурность, монтаж, мультиперспективность и др.) и художественной программы. Так, на примере работ Дейнеки и Платонова 30-х – 40-х годов был прослежен механизм трансформации приемов при переходе от авангарда к соцреализму, предполагающему отмену утопической проективности и установку на вечность и мифологизацию, внешне обставляемые как реалистическая нарративность. Наблюдения докладчицы подтвердили идею о типологическом, конвенциональном родстве визуального и вербального в определенную эпоху, но выявили и различия: средствами слова иллюстративного эффекта достичь не всегда удается, если автор не прибегает к пропагандистской риторике (случай Платонова).

Данил Олегович Швед (С.-Петербург) в докладе «**Союз Аронзона и Михнова: изобразительное в творчестве Леонида Аронзона**» представил сравнительный анализ творчества поэта и художника, которые на протяжении жизни вели диалог об искусстве, посвящая друг другу картины и стихи. Было показано, что дружба с Михновым давала Аронзону новые способы работы со словом, возможные ходы образного языка и новые способы художественной организации пространства внутри стихотворных текстов. В частности, докладчик сделал особый акцент на «концепции пустоты», которую сходным образом представляли Михнов и Аронзон – один в холстах, другой в словах. Детально были рассмотрены некоторые автографы Аронзона, отсылающие к работам Михнова. Например, Аронзон переводит «Хоралы» в подобие конкретных человеческих силуэтов, вдохновляясь чувственной конкретцией Михнова, находит отклик в поэтическом мире Аронзона и идея «наполненной пустоты».

Петр Алексеевич Казарновский (С.-Петербург) в докладе «**К экфрасису в поэтическом творчестве Виктора Кривулина: “пиранезианский аспект”**» говорил о стихотворении «Пиранези». Опираясь на традицию восприятия художественного наследия итальянского гравера, исследователь показал, как Кривулин переводит визуальное в словесное, стремясь увидеть в сложном искусстве 200-летней давности современное, так что под воздействием взгляда поэта пугающие «воображаемые тюрьмы» Пиранези обретают едва ли не космический размах. Докладчик процитировал слова Кривулина о своем становлении: «В начале была картина», тем самым указав на то, сколь важной, с детских лет, была для поэта и людей его поколения визуальность. Живя в послевоенном Ленинграде, поэт из наблюдений над «нищающей» и руинированной культурой, некогда прекрасной, выстраивает свою художественную модель противостояния официозу. Общение с художниками приучило взгляд поэта к особому зрению – дополняющему произведение визуального искусства, способному угадывать в нем то, что глазу не видно.

Юлия Мелисовна Валиева (С.-Петербург) в докладе «**Обэриутский контекст и литературная практика ленинградских поэтов “Филологической школы”**: случай **Михаила Ерёмкина**» реконструировала состав и историю создания самиздатского сборника стихотворений поэта «Филологической школы» **Михаила Фёдоровича Ерёмкина** (1936–2022), в том числе, роль ленинградских хармсоведов в его подготовке и сохранении. Особое внимание в докладе было уделено также рассмотрению обэриутских традиций жанра посланий в дружеской переписке поэта. Доклад сопровождался демонстрацией архивных изобразительных материалов из частных собраний.

Юрий Борисович Орлицкий (Москва) выступил с докладом «**“Синтез искусств”**: актуальный вариант **Льва Рубинштейна**», посвятив его творчеству поэта, ушедшего из жизни в 2024 году. В докладе было рассмотрено соотношение вербального, визуального и перформативного компонентов в так называемых «стихах на карточках», появившихся в творчестве Льва Рубинштейна в 1990–2000 гг. и имевших огромный успех. Был также рассмотрен ближайший

предшественник этих стихов – аналогичное по структуре произведение Всеволода Некрасова, созданное еще в 1960-е гг., но выпущенное только в 2024 году.

На фото: Юрий Борисович

Ксения Эдуардовна Шноль (С.-Петербург) в докладе «**Издательские стратегии Максима Амелина: вербальное и визуальное в переизданиях В. П. Петрова и А. П. Буниной**» проанализировала представление М. А. Амелина о XVIII веке, воплощенное в его издательской деятельности. Исследование было проведено на материале сборников произведений А. П. Буниной и В. П. Петрова, подготовленных Амелиным в 2016 г. Данные сборники исследовались на предмет их специфических вербальных и визуальных характеристик и в сравнении с предшествующими изданиями соответствующих авторов, в том числе в контексте издательского опыта Амелина в переиздании авторов XVIII века. Была предпринята попытка проследить общий замысел, который преследовал поэт в своей издательской практике, и выявить стратегии, используемые для репрезентации «забытых» авторов современному читателю.

Светлана Андреевна Петрова (С.-Петербург) в докладе «**Интермедиаальная специфика песни “Музыка волн музыка ветра” Виктора Цоя**» рассмотрела особенности художественной структуры рок-произведения в ракурсе взаимодействия семиотических кодов разных видов искусств – музыкального и вербального. Была прослежена история создания и записи песни, последней в альбоме «Это не любовь», ранее входившей в черновую запись «46». Результаты анализа: звуковые образы, эвфоническая структура и песенная композиция создают интермедиаальную специфику текста; в художественную ткань произведения включены аллитерации, ассонансы, синтаксический параллелизм и анафоры; мифологические элементы усиливают связь между музыкой и сло-

вом, формируя ассоциативные связи с античным образом Эоловой арфы. Текст песни манифестирует переход от романтической поэтики к реалистической, подчеркивая контраст между картиной природы и миром цивилизации и передавая метаморфозы сознания лирического героя от гармонии естественного состояния к рассудочному и суетному существованию в урбанистическом пространстве агрессивной цивилизации. В рок-композиции обнаруживаются элементы саунд-поэзии (иллитераты), а также признаки психоделического направления.

Юрий Львович Гик (Москва) в докладе «**Вербальное и визуальное в книгах Питера Кустермана**» обратился к творчеству немецкого художника, занимающегося современными направлениями искусства: бук-артом, мэйл-артом, перформансами. П. Кустерман (р. 1950) – участник сотен выставок по всему миру, включая Россию, организатор множества культурных мероприятий, в том числе первых выставок мэйл-арта в России и Белоруссии, автор сложнейших перформансов (был отмечен в книге рекордов Гиннеса за перформанс-тур вокруг земного шара 1992 года). Объектом анализа в докладе стали книги Кустермана, которые, в соответствии с принципами бук-арта, имеют сложные отношения между визуальными и вербальными рядами, далекие от соотношения «текст-иллюстрация». Была прослежена творческая эволюция книг и журналов художника начиная с 1982 года. Как наиболее интересные были отмечены ранние лимитированные издания Кустермана, содержащие множество добавлений, сделанных вручную: самодельные марки, коллажи, кусочки ткани.

Наталья Даниловна Стрельникова (С.-Петербург) в докладе «**Интермедиальная проза Анны Матвеевой**» познакомила с творчеством современной писательницы (р. 1972), в книгах которой затрагивают разные области искусства и художественной деятельности. В фокусе докладчицы оказался сборник «**Картинные девушки. Музы и художники: от Рафаэля до Пикассо**» (2020), посвященный не столько художникам и их шедеврам, сколько реальным именам и судьбам натурщиц, изображенных на известных полотнах мировой живописи. В книге собраны 18 историй о женщинах, ставших музами, спутницами, соавторами и свидетелями рождения знаменитых картин. Сюжеты книги рассказывают, кем были героини Боттичелли и Рафаэля, Рубенса и Рембрандта, Модильяни и Матисса, легендарные Елена Дьяконова, Белла Розенфельд, Мария Тенишева и др. Докладчица проблематизировала роль натурщицы и «музы» в создании художественного произведения и степень ее причастности к творческому результату. Также была затронута тема Художника в беллетристике А. Матвеевой и разные формы визуальности в ее рассказах разных лет.

Борис Фридманович Шифрин (С.-Петербург) в докладе «**Текст в световом пятне притчи. К дневнику К. И. Чуковского**» рассмотрел случай, когда дневниковое повествование создает эффект интерференции дневника с *притчей*. В докладе был сделан ряд наблюдений, касающихся прагматики притчи, типа ее адресации и актуализации. Речь шла о записи от дек. 1964, в которой рефлексия автора предопределяет восприятие «жанровой подсветки» как светового пятна

притчи. Выступая в качестве метатекстуального комментария, авторская оценка персонажа истории становится своего рода курсивом, как бы предлагающим и название для этой истории с глубоким смыслом: история о *благодарном железнодорожнике* (ср. с Притчей о *добром самаритянине*). В данном случае тема притчи – миссия *просвещения*, несомого в народ. Если курсив притчи принять как значимый факт, то его смысловые отсветы охватывают довольно широкие окрестности конкретной дневниковой записи. Для Чуковского этот контекст имел переключку как с началом его публицистической деятельности, когда «хождение в народ» имело коннотацию с народнической утопией, так и с перспективой будущего: в 1963–1968 гг. Чуковский готовил издание сборника библейских преданий для детей «Вавилонская башня и другие древние легенды».

На фото фрагмент конференции

На конференции были представлены три стендовые доклада. **Елена Владимировна Панкратова** (Смоленск) в докладе «**Об особенностях устройства пространства в художественном мире Д. Хармса**» показала, что, несмотря на установку на абсурд в устройстве художественного мира Д. Хармса и отсутствие стабильных законов, по которым этот мир существует («текучесть» объектов), пространство сохраняет некоторую соотнесенность с обычной привычной реальностью. Так, для пространства в художественном мире Хармса актуально представление о верхе и низе. При этом объекты одновременно могут существовать в разных местах пространства, но в разных формах, а перемещение ведет к изменению объекта. Была также подмечена тенденция к увеличению объекта при его перемещении наверх и уменьшению при стремлении вниз.

Ушакова Александра Николаевна (Москва) представила текст на тему: «**Жанровая специфика предисловия Дино Буццати к альбому Иеронима Босха и предисловие писателя к книге “Чудеса Валь Морель”**». Он был посвящен жанровой специфике предисловий писателя, художника и журналиста Дино Буццати (1906–1972) к альбому Иеронима Босха (Rizzoli, 1966) и к своей последней книге *ex-voto* 1971 г. Было показано, что автор отказывается от фор-

мально-содержательных особенностей классического предисловия к художественному альбому, создавая текст-рассказ, в который включается и значимая специальная информация. Название «Il maestro del Giudizio universale» интерпретируется как общее для разных типов текста наименование, предполагающее как предсказуемое развитие истории, так и появление неожиданных мотивов. Предисловием же к книге-эксперименту «Чудеса Валь Морель» является вступительный текст от лица автора, «Объяснение», цель которого – подробное толкование истории и жанра книги, в которой синтезированы визуальная и вербальная системы. Создавая предисловия к художественному альбому и к оригинальному синтетическому произведению, Дино Буццати изменяет распространенную текстовую модель, выступая одновременно в трех ролях: писателя, художника и искусствоведа.

Галина Александровна Доброзракова (Самара) посвятила свой доклад «**Пушкинский миф в современном кинематографе: интертекстуальный потенциал повести С. Довлатова “Заповедник”**» проблеме взаимодействия литературы с киноискусством. Были проанализированы художественные фильмы «Выйти замуж за Пушкина» (2016) и «Заповедник» (2018). В телевизионной мелодраме «Выйти замуж за Пушкина» (реж. В. Усков и В. Краснопольский) и кинокомедии «Заповедник» (реж. А. Матисон) были выявлены интертекстемы, восходящие к повести Довлатова «Заповедник». Доклад завершается выводом о том, что пушкинский миф в кинематографе начала XXI века функционирует с использованием разных интерпретационных кодов.

Интермедиальные исследования в рамках конференции будут продолжены. Материалы конференции готовятся к публикации в Вестнике СПбГУПТД.